

В. Апрельев

**11,
или**

**Добавленного времени
не будет**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

В. Апрельев

11, или Добавленного

времени не будет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42809339

SelfPub; 2019

Аннотация

6 февраля 1958 года почти вся команда "Манчестер Юнайтед" погибла в авиакатастрофе. Никто не знает, когда смерть придёт за ним. Может, не стоит откладывать в долгий ящик планы, мечты, любовь? Все думают, что футболисты – это прожигатели жизни и баловни судьбы. Но что же происходит в их душах? Даже если ты самый быстрый, ты убежишь от смерти? Содержит нецензурную брань.

Эй, парень, ты знаешь, что такое футбол? Думаешь, что пришел по адресу? Уверен? Давай, выйди на поле, и несколько престарелых специалистов мигом докажут, что ты ничтожество. Тебя это не пугает? Чувствуешь в себе силу? Может наняться грузчиком в магазин бытовой техники?..

Футбол – это религия миллионов. И если им подсунуть наспех состряпанного божка, они быстро опустят его головой в урну. Им не нужны твои слова, пока они не увидят твой дриблинг и самоотверженность. Они спустят тебя в унитаз, если не сможешь точно пробить одиннадцатиметровый. Они растопчут тебя, если ты слаб. Но как они умеют любить...

У тебя поставлен удар? Можешь думать на поле? Принять единственно верное решение в рекордно короткое время? Может, тебе лучше заняться балетом? Там тоже нужно махать ногами...

Заткнись и слушай, пока еще не поздно измениться. А это не поздно, пока на тебе бутсы.

Запомни, есть только один день – сегодня. Есть только один матч – тот, что ты творишь сейчас. Ты день из дня должен работать на будущую славу. А пока – ты полено, которое каждый будет строгать под себя. Забудь, что ты создан из плоти и крови. Забудь, что твоя начинка – мясо и девяносто процентов воды. Теперь ты жилы и мышцы ног, которые нужно накачивать.

Ты значишь что-то лишь эти девяносто минут. 1:30 – таков срок твоей предсмертной речи. В конце концов, ты соби-

раешься умирать на этом прямоугольном газоне? Готов показать, что подобно птице феникс, будешь возрождаться и сгорать на поле всякий раз, когда судья даст стартовый свисток?

Если ты не жаждешь вселенской славы, тогда зачем ввязался в эту жесткую мужскую игру? Массовки хватает везде, но ты-то играешь в жизни главную роль. Или нет? Может, предел твоих желаний и возможностей – тридцатая команда любительской лиги? И ты не можешь справиться с дрожью в ногах даже на двадцать пятой минуте? Действуй в том же духе. И тогда Дмитрий Черышев скажет тебе однажды: «Эй, малыш, почисть мои бутсы». Что??? Это не то, о чем ты мечтал?!

Тебе доставляет удовольствие, когда соперник, захлебываясь собственной злобой, бессильно дышит тебе в спину, не поспевая за твоими прорывами? Ты готов шлифовать мастерство годами, даже если все вокруг уже считают тебя отменным игроком? А после провального матча наткнуться на оскорбления и неприкрытую агрессию от тех, кто еще вчера был готов носить тебя на руках?

Это футбол, мальчик. Он проедет по тебе «Маклареном» Формулы-1.

Тебе будет жарко, соленый пот зальет глаза, обезвоженный организм слабостью откликнется на духоту. Еще бы – +30, солнце в зените и несколько тысяч скандирующих «нужен гол» – не шутка.

Тебе будет холодно, пронизывающий до костей ветер вперемежку со снегом, сковывающий движения, превратит тебя в неповоротливую деревяшку.

Тебе будет больно – всегда найдется тот, кто играет грязно и нахально. Еще непременно будет гордость – за команду, за спасенный матч и за себя, конечно. Главное, не перебарщивать с этим.

Тебе будет стыдно, горько, радостно, жалко. Но если тебе станет все равно – ты мертвый. Этой игре не нужны полудохлые, зажавшиеся трупяки, с радостью просиживающие штаны на скамейке запасных.

Реши все раз и навсегда. Сейчас. Робкие попытки не считаются.

Однажды ты очнешься. Тебе будет всего 35, порванные некогда связки будут ныть в колене всякий раз, когда на улице соберется накрапывать дождь. Очнешься, будто от тяжелой болезни, потому что тебе уже 35 и надо заканчивать...

Ты больше никому не нужен – своей команде, в которой еще три года назад был королем; своим болельщикам – для них есть более молодые Килиан Мбапе и Хосе Хименес. Даже твоя жена скажет: «И что дальше»? Детей нужно кормить, а в затылок теперь дышит лишь приближающаяся пенсия. А ты, молодой душой красавец, больше ничего не умеешь.

В 35?! Пенсия?!!

Что дальше, парень? Пока тебе 17 – подумай, и иди учиться в ПТУ. Футбол обойдется без тебя. Лучше не порть вели-

кую игру неумелыми отборами мяча и косыми навесами.

А если все-таки решишься... Дерзай сейчас. Жизнь великого игрока не начать заново в 70 лет, когда ноги не слушаются и глаза плохо видят мяч.

У тебя есть примерно двадцать лет. И это если оптимистично смотреть вперед. С того момента, когда о тебе впервые заговорят, пока еще тихо, в полууважительном тоне, до того дня, когда переполненный 80-тысячник в едином экстазе сольется с твоей растревоженной душой, будет прощаться и благодарить тебя за сказку. Они будут рыдать, потому что прощаются с эпохой.

Наполни эти годы золотыми медалями, кубками, лучшими клубами, фирменной игрой и настоящим джентльменством. Если ты станешь лучшим – твое будущее обеспечено. Тебя будут носить на руках, но львиную долю пути придется пройти одному.

В историю попадут лишь те, кто жизнь положил на весенние кочковатые и искусственные с твердой крошкой поля, кто потом обливался и кровью, но, перебарывая свою трусость и лень, завоевывал первые места и сердца равнодушных. А их будет много, уж поверь.

Тебе нужно только начать и как в агонии прожить свою молодость.

В историю попадет настоящий мужик – смелый, сильный и страстный.

А ты налей себе чаю и включи футбол в 9 вечера. Можешь

даже поплакать, пока никто не видит. От тебя ведь большего и не ждут.

Подумал?

Ты творец, и имеешь стержень, чтобы не поддаться пустой болтовне тупого стада? Ты готов расшибиться и подохнуть с именем любимой команды на устах?

Заходи. Тяжелые двери ФК «Лидер» приоткрылись для тебя.

Если не справишься – гореть тебе в аду.

Больше полувека назад на этой стене, что в холле базы ФК «Лидер», висел плакат со словами Черчилля: «Никогда не сдавайтесь – никогда, никогда, никогда, никогда, ни в большом, ни в малом, ни в крупном, ни в мелком. Никогда не сдавайтесь, если это не противоречит чести и здравому смыслу. Никогда не поддавайтесь силе, никогда не поддавайтесь очевидно превосходящей мощи вашего противника». Потом базу перестроили, жизнеутверждающий призыв забыли. И оказалось – чтобы стать игроком этого ставшего вдруг великим клуба, мало не поддаваться сильному противнику, нужно быть бездушной, сверхскоростной машиной, запрограммированной лишь на футбольный успех.

Было время, когда игроков для дышащего на ладан «Ли-

дера» собирали из полуголодных, полупрофессиональных мужиков с горящими глазами. Тогда считалось, что глаза горели от нереализованных амбиций. Сейчас, припоминая подозрительно бодрый бег полузащитников и подчеркнuto ровный силуэт вратаря, будто в замедленной съемке бросающегося на мячи, подтверждались подозрения, что блеск глазам придавали принятые на грудь граммы.

Долгие годы команда с гордым названием бултыхалась в низших дивизионах, балансируя на грани расформирования. На базу – одноэтажную кирпичную развалюху приходили скорей, как в кружок по интересам – отметить праздники, излить душу, отдохнуть от тещи.

Потом в клуб полились незначительные капиталовложения из областного бюджета. Скорее для галочки – «поддержка регионального футбола», но жизнь игроков в связи с этим стала немного приятнее. Как всякая дворовая собачка, мало-мальски отмытая и накормленная, футболисты быстро почувствовали себя королями жизни, с наслаждением облаивая всех соперников подряд. Это были славные времена. Все понятно и просто, когда ты можешь заниматься любимым делом, чувствуя поддержку со стороны, получая небольшие, но честные деньги.

Наступили инновационные двухтысячные, и старожилы «Лидера» будто очутились в новой реальности. Правительство, испытывая спортивный зуд, загорелось идеей – создать мощнейший суперклуб. Целенаправленно и стреми-

тельно команду массированно превращали из любительского домашнего сборища в профессиональную, коммерческую структуру. Делалось это резко, не заботясь о процессе, ориентируясь лишь на результат. Деловые, натасканные на деньги менеджеры безжалостно перетасовывали состав, вычищали кадры. Одних только тренеров за пять лет сменилось больше семи. Пока прочно не остановились на кандидатуре Стефанского. Это был успех – по-настоящему классный специалист, обладающий к тому же селекционным чутьем, у руля команды. Появились первые легионеры – бельгийский вратарь, швейцарские полузащитники. А в 2009 за бешеные деньги приобрели самого Максима Апрелева! Двухметровый габаритный защитник сошел в «Лидер» будто с картин про русских богатырей. Одноклубники с первой встречи слушали знатного игрока, почтительно задрав головы и приоткрыв рот. Не говорил – былины сказывал, не бегал по полю – скользил. Шустрые соперники ломались об его корпус будто сухие веточки. С первой секунды своего пребывания в клубе Апрель заимел непререкаемый авторитет – он вправлял мозги напуганным иностранцам, одним взглядом останавливал споры и ненавидел малейшие нарушения дисциплины.

Именно поэтому когда в кулуарах заговорили о покупке молодого нападающего Кирилла Лаврова, все украдкой косились на капитана Апрелева.

Кирилла Лаврова, с шестнадцатилетнего возраста играю-

щего за рубежом, в России знали все. Малолетние школьницы, считавшие Лавра чем-то вроде голливудского актера, рыдали над его плакатами. Мальчишки из ДЮСШ все как один мечтали гореть на футбольном небосклоне рядом со звездой Лаврова. Когда Лавров, используя малейший полумомент, издевательски легко забивая очередной шедевр, летел по полю, скидывая майку, завистливо стонали глядящие на него украдкой давно постаревшие Бекхем и Роналдо. Мяч сам, руководствуясь силой притяжения к самому красивому и талантливому игроку тысячелетия, приземлялся точно на изящный носок дорожкой лавровской бутсы. Фотографии и автографы с Лавровым, поговаривают, исцеляют любые раны и хронические болезни. Во все современные обучающие пособия входят разборы его мастерских проходов и голов.

Он же, как олицетворение самого футбола, как образец всего лучшего в этой игре, никак не годился для подражания и обожествления. Любил погулять, выпить, отмочить что-то эпатажное.

Он прибыл на просмотр в «Лидер», на который ему по большому счету было плевать. Средненький российский клуб, не заслуживающий и взмаха Лавровских ресниц. Хотя платили чертовски хорошо. Большого всего молодого форварда распалили и заводили гневные взгляды капитана Апрельева, в которых читалось одно желание – обломать зажавшейся звездочке все понты.

Да, Лавров изучал футбольную грамоту по матчам леген-

дарного отца Апрелева – Эдуарда, и самого Максима. Но сейчас-то именно он, нападающий Лавров, заправляет этим футбольным миром! Поставить капитана на место, показать, кто главный – вот что больше всего гнало анархиста Лаврова в «Лидер». Закатывающихся советских звезд нужно скидывать с небосклона, пока они не рассыпались на крупы!

...Борьбы не получилось. Никто во всем мире так не чувствовал Лаврова и не делал ему столь точные передачи даже с закрытыми глазами. Никто так не просчитывал его ходы и помогал осуществить замыслы. И скрытая, давнишняя любовь Кирилла Лаврова к этому великому мастеру вновь всплыла на свет. Никто, кроме Лаврова не боролся так остервенело за каждый мяч, никто не создавал столько моментов и столь успешно не реализовывал их, никто так исступленно не отдавался игре на поле, и сердце Апрелева растаяло.

Лавров, словно посланник божий, принес с собой результативность и нечеловеческую везуху. Помимо этого с ним рука об руку пришли дикие нарушения дисциплины, пьянки и прочие жуткие выходки. Однако ему, любимому дитя строгого футбольного бога, прощалась любая шалость. Лавр отдавал футболу всего себя и сполна получал взамен.

В 2017 клуб, наконец, стал чемпионом. Началась золотая эпоха «Лидера». Которая вот-вот грозила закончиться...

Одним холодным февральским четвергом
8 футболистов, добывших верную победу,
Навсегда упокоились на месте катастрофы.
Словно косою срезаны самые красивые цветы Англии,
цветы Манчестера...
The Spinners.

Максим Апрелев проснулся в 8:31 утра.

– Проклятый режим, – проворчал он, тараща сонные глаза
на большие электронные часы. – Даже в редкий выходной не
могу отоспаться!

Он попытался уснуть снова – отвернулся к стене, накрыл
голову подушкой, даже попробовал искусственно захрапеть,
призывая капризный сон; но тот уже окончательно покинул
его. Тогда Максим не стал мучиться, а отбросил одеяло и
потянулся всем своим сильным огромным телом.

– Чем бы сегодня заняться? – проснувшиеся мысли вы-
страивали слова в тяжелой голове в более или менее адек-
ватные предложения.

Телефон на полу запел гимн Лиги Чемпионов.

– Апрель! Не спишь? – услышал Максим в трубке голос
одноклубника.

– Нет, Лавр, не могу больше! Я-то ладно, а ты что так рано
подскочил?

– А я и не ложился! – голос Лаврова был бодр, весел, но
речь местами бессвязна. – С Котом после игры в клуб пошли,

ПОТОМ В КАЗИНО...

– В казино?! Где это вы нашли?

– Ха! Кто ищет, тот всегда найдет. Ну, так вот, потом это... в другой клуб пошли, закрытый...

– Для геев что ли? – густо захохотал Максим.

– Ты офигел? Говорю же, закрытый. Мы в него пошли, а он закрытый... уже. Или еще.

– Значит, в казино не много проигрались, раз еще в клуб собрались?

– Ну, как сказать.... По сравнению с доходами Абрамовича – мало, а если брать бюджет этого... Лишхт... Лшихт... Лихтенштейна, во! То весь его, нафиг, проиграл. Разорил я Лихтенштейн, Апрель, разорил, – запричитал Лавр. Потом задумался, и добавил:

– Ну это, если б я еще знал, где этот самый Литхт...

– То отдал бы? По-моему твои умозаключения не верны. Лихтенштейн – хоть и очень маленькая страна, но совсем не бедная. А бюджет Романа Аркадьевича.... В связи с нестабильной обстановкой не знаю даже, что сказать. А Лихтенштейн находится где-то между Швейцарией и Австрией, кажется.

– Что? Ты какой-то умный с утра.

– Слушай, Кир, ты что звонишь в восемь утра? Денег надо?

– Не-е, Макс. Это.... Вспомнил! О, что я вчера услышал! Знаешь, кто переходит в нашу команду? Алексей Трауш!

– Кто? – от неожиданности Максим выронил из рук смартфон. Тот отомстил потемневшим экраном и полным игнором, и Макс побежал в ванную. Там, почему-то в мыльнице, лежал второй. Он набрал Лаврова.

– Твою мать, Лавров! Как они посмели его взять вообще? Они же знают... знают про нас. Ты уверен? Может, тебе приснилось?

– Так ведь я еще не спал. Точно.

– Все выходные в задницу. Кир, ты щас где? Дома? Давай я приеду – «отметим» это дело.

– О, Макс, конечно, приезжай. Выпивки у меня хватит.

– Не хватит! Я привезу.

Илья Комов шел по широкому тротуару, и его помыслы были полны весеннего оптимизма. В этом сезоне он, наконец, попал из молодежного состава футбольного клуба «Лидер» в основу. Паренек чувствовал тренерское доверие, и был полон решимости оправдать его своей виртуозной игрой.

«Скоро машину новую куплю», – мечтательно подумал футболист, заскакивая в троллейбус.

Он стоял возле то и дело открывающейся двери и вдыхал запахи города. Настроение было таким превосходным, что любой, даже самый отвратительный запах мог показать-

ся оригинальной нотой в палитре ароматов.

Она зашла в троллейбус и затмила собой весь мир. В ее глазах затаилась зарождающаяся весна, светлые волосы создавали чарующую ауру вокруг нежного лица...

Вдруг девушка запнулась о скользкую ступеньку и растянулась у ног Ильи. Парень кинулся поднимать прекрасную, но уже не совсем чистую незнакомку с грязного пола.

– Ой, спасибо! – ее глаза смотрели на него задорно и немного смущенно.

– Вы не ушиблись? – произнес Илья, как только обрел дар речи. – Смотрите, вы запачкались.

Уже через пять минут Илья и его новая знакомая Даша, вышедшие на остановке, поместились на ближайшей скамейке и вытирали запачканные джинсы бумажными салфетками.

– Илья, не обращай внимание. То, что я растянулась в троллейбусе – это самое безобидное, что со мной могло произойти! Я то и дело падаю, что-то разбиваю, на меня что-нибудь падает, – Даша заправила за ухо выбившийся локон и застенчиво улыбнулась.

– Тогда давай, Даша, я тебя провожу. Чтобы ты не попала в какую-нибудь передрагу.

Илья шел и краем глаза рассматривал Дашины длинные ресницы, небольшой вздернутый носик.

– А чем ты занимаешься?

– Я студентка, учусь на инязе.

– Ну и как? Тебе нравится?

– Да! Я давно интересуюсь языками. Еще в школе я выучила итальянский.

– Классно, Когда меня пригласят играть в «Милан», я найму тебя переводчиком!

– Как играть?

– Я футболист, профессиональный футболист. А ты разбираешься в футболе?

– Ну... если совсем немного. Скорее нет. Знаю, что там играют одиннадцать человек. И вратарь.

– Нет, десять человек и вратарь!

– А-а, а ты не вратарь?

– Нет, я защитник. Я защищаю вратаря!

За разговорами молодые люди совсем не заметили, как дошли до дома Дарьи.

– Даш, давай я расскажу тебе о футболе в другой раз. Можно я позвоню?

Весь мир оплакивал гибель самой сильной команды Великобритании. Такого удачного состава игроков у нас никогда не было и долго еще не будет. Большинство из них были совсем юными. За 54 страшных секунды их не стало. Фрэнк Тейлор, журналист, выживший в

авиакатастрофе.

Луис Линья тихонько отпер дверь своим ключом. Из глубины дома доносились странные, пугающие своей истошностью звуки. Дома должна быть одна жена, Олалья, но голос явно принадлежал не ей. Да и с трудом ЭТО можно назвать голосом.

Луис на цыпочках прошел по коридору, и чуть-чуть высунувшись, так, чтобы не было заметно, заглянул в комнату. Олалья сидела в трудновыполнимой позе на кровати, вокруг стояли зажженные свечи. Однако на романтическую встречу любимого мужа совсем не похоже. Звук также исходил от Олальи:

– А-а-а-у-м-м!

Луис удивленно вытаращил глаза, вытягивая шею вперед, но, не в силах удержаться на одной ноге, шлепнулся перед женой.

– А-а-а! – завизжала уже в другой тональности Олалья и открыла глаза. – О, Господи, это ты?!

– Как мне нравится, когда ты меня так называешь. Милая, что здесь происходит? Что это был за звук? И чем это здесь так пахнет? Воняет просто ужас.

Действительно, комнату заполнял едкий, противный запах.

Олалья посмотрела куда-то вниз и невозмутимо заметила:

– Я-то тут причем? Это у тебя брюки горят.

Луис опустил голову вниз. Брюки медленно тлели и дымились.

– А-а-а! – завопил он точно так же, как минуту назад его жена. – Это все твои свечи!

Затем он, недолго думая, схватил со столика вазу с цветами и выплеснул воду из вазы на тлеющие брюки.

Дым прекратился, но теперь по комнате разнесся совершенно другой запах – преотвратительнейшая вонь тухлой воды. Луис гневно уставился на жену:

– Что у тебя все не как у людей?

– Ха! – презрительно воскликнула Олалья. – Дарил бы ты мне цветы почаще, они бы не застаивались в вазе и не воняли!

Луис почувствовал легкий укол закопошившейся совести по отношению к дорогой и обожаемой женошке. В мокрых обгоревших брюках он присел рядом с любимой и, пытаясь придать своему голосу нотки нежности и заботы, поинтересовался:

– Чем ты занималась без меня, дорогая? Что это за новый ритуал – со свечами и странными звуками? Ты отгоняешь от нашей команды соперников, чтобы их всех скрутила таинственная болезнь, и мы выиграла Лигу Чемпионов?

– Это медитация! Тебе знакомо такое слово?!

– Хорошо, милая, медитация так медитация. А что же тут тогда так страшно выло?

– Я! Это выла Я! Ты знаешь, что такое мантры? Мантры

нужно произносить глухим низким голосом, напевно.

– Новое увлечение? – виноватым голосом Луис старался сгладить все острые углы. – Ты уже занималась йогой, фитнесом, какими-то дыхательными упражнениями...

– Цигун!

– ... рисовала какие-то странные картины...

– Авангардизм!

– ... шила какие-то тряпки...

– Создавала собственную линию одежды!

– ... сочиняла поэмы.

– Создавала песню! Хит на все времена!

– Лучше бы ты вместо этого научилась готовить аппетитные блюда и вышивать крестиком. А вместо своих авангардных картин... банер нарисовала!

Олалья прижалась к груди возмущающегося мужа и проворковала:

– Милый, ну мне так одиноко одной. Без тебя. Я сижу тут целыми днями и пытаюсь себя как-то развлечься. Мне о-о-очень скучно.

– Ну хорошо, ну.... Давай заведем ребенка?

Олалья нахмурила тонкие бровки:

– А девять месяцев? Все равно я буду одна девять месяцев! Потом придет срок, а тебя снова нет! Ты на игре, на тренировках, на сборах, на выезде, на базе. И однажды я все-таки дозвонюсь до тебя и скажу: «Дорогой, нашему ребенку уже три года, может, приедешь, помотришь на него?»

– Не надо утрировать, я не всегда отсутствую. Каждую свободную минутку я стараюсь проводить с тобой. И вообще, ты знала, за кого выходила замуж. Ты знала, что я часто покидаю дом, что, возможно, придется менять команды, а значит, и страны. Сейчас я выступаю за клуб, с которым буду играть в Лиге Чемпионов, меня стали вызывать в сборную. А ты бы выучила язык, познакомилась с кем-нибудь.

– Ах, милый, здесь такой расизм! – томно закатила ювелирно накрашенные глазки Олалья.

– Да ладно, тебя никто не обидит. Мне на поле порой больше достается. Пойдем в ресторан?

– Пойдем! Только штаны переодень!

И изящная африканская пантера грациозно убежала наряжаться.

Посмотри правде в глаза: твоё время не наступит НИКОГДА.

Пока ты не возьмёшь ситуацию под контроль. Пока не будешь делать конкретные шаги и желать этого до иступления. Какие шаги нужно делать?

Ешь, молись, люби. То есть тренируйся, тренируйся и... молись, да. Молись до, молись после, и во время молись тоже. Иначе футбольный бог не заметит тебя. Или накажет. Говорят, он очень строгий – с посредственностей три шкуры

дерёт.

Погибло 8 футболистов... 8 юношей,
8 мужественных спортсменов. Они
погибли с улыбкой на лице. Не осознавая
даже, какое блестящее спортивное будущее
их ожидало.
Фрэнк Тейлор.

Тренировочная база ФК «Лидер», практически родной дом футболистов, находилась в самом прекрасном месте в мире (по мнению вышеупомянутых). Особенно, если проводишь там как можно меньше времени. Больше всего тяжелых разговоров, тренерских напутствий и разносов, в частности с самыми недисциплинированными игроками, произошло именно здесь – в небольшом зале с ровными рядами мягких стульев. На стене перед стульями висели разнообразные планшеты с игровыми схемами и большой плазменный экран.

Вот дверь отворилась, и на пороге возник высокий черно-волосый паренек – Богдан Боев. Он жил прямо в комнате на базе и снова пришел раньше всех.

Через пару десятков минут зал заполнился игроками ФК

«Лидер». Появился и тренер – Андрей Степанович Стефанский – среднего роста, с небольшим животиком и живыми, неравнодушными глазами пятидесятилетний мужчина. Все утихло и тренер начал свою речь.

– Нам предстоит очередной матч российского чемпионата, и я подготовил небольшое досье на соперника...

Едва тренер вошел во вкус, раздался стук в дверь и пред очами присутствующих предстал Максим Апрелев. Огромный, с едва заметными фиолетовыми кругами под глазами и стоящими колом, еще не просохшими после наспех принятого душа, волосами, в вывернутой наизнанку футболке, он всем видом напоминал советские плакаты о вреде пьянства. Вообще, Апрелев был идеальным капитаном – влиятельным, строгим и ответственным, и сегодняшний алкогольный душок – катастрофическое исключение, вызванное сложившимися обстоятельствами.

– Здравствуйте, Андрей Степанович, извините, что...

– Штраф! – раздался зловещий шепот стоппера Вити Котлярова.

По рядам прокатился едва уловимый смех.

– Проходи, – отозвался тренер и продолжил объяснение.

– Если соперникам удастся забить, они предпочтут закрыться в глухой обороне.

Тренер двигал разноцветные кружочки на планшете, объясняя игрокам тактические действия в предстоящей игре.

Дверь снова тихонько скрипнула и в проеме появилась

лохматая голова и идеальный профиль Кирилла Лаврова. Стефанский даже не обернулся на звук, продолжая пояснять игрокам их задачи. Тихонько-тихонько на цыпочках, Кирилл по стеночке продвигался к месту, где от хохота давились одноклубники и недавно появившийся Максим Апрелев. Добравшись без помех до стула, Лавров, радостный от того, что сумел не обратить на себя тренерское внимание, опустился рядом с Максом.

Андрей Степанович – очень хороший человек и понимающий мужик, которого очень уважают и любят в команде, но он был тренером, и злостный нарушитель режима Кирилл Лавров не хотел доводить и без того тяжелую ситуацию до патовой. И пусть Кириллу было двадцать семь лет, но в голове его витал вольный ветерок вседозволенности и безнаказанности – тот же ветерок, что гуляет в голове у любимого и тщательно оберегаемого окружающими пятилетнего шалуна.

– Ладно, идите в тренажерный зал. Кирилл, останься. И Максим тоже, – сказал Стефанский. И когда все вышли, набросился на Кирилла:

– Что ты творишь, Лавров, а?! Пропускаешь установку, гуляешь ночи напролет. Тебе выходные, может, совсем не давать? Закрывать тебя на базе? Знаем мы, чем такие загулы футболистов заканчиваются! Тоже в СИЗО захотел? Тебя здесь долго терпеть не будут, даже не смотря на то, что ты лучший форвард.

– Извините, тренер. Установку я пропустил... из-за пробок. Я заплачу штраф за опоздание.

– Да? А что ты делал позавчера ночью?

– Э-э... Мы с Максом дома у меня посидели немного. Выходной же был.

– А это что такое тогда? – Стефанский протянул Кириллу газету.

Под огромным заголовком «Как развлекаются наши футбольные звезды?» красовалась фотография изумительно пьяного Лаврова. По обе стороны от него сидели, видимо, не совсем приличные девушки. Кирилла обдало жаром – он и сам практически не помнил, что происходило тем вечером. В статье что-то говорилось о развязном поведении футболиста, грандиозных проигрышах и... Дальше Кирилл читать не стал.

– Это не я. Это конкуренты все подстроили. Это монтаж! Фотошоп! Сейчас просто какая-то жуткая массированная атака на футболистов идёт.

– Ой, иди уже, Лавров. Сил нет никаких. В других командах тебя терпеть не станут.

Стоит мне закрыть глаза, и я отчетливо вижу их всех, словно мы расстались только вчера. И также отчетливо вижу всю команду. Мне

хотелось бы рассказать об этой команде, о том, какой она была до своей гибели, и что стало с теми, кто остался в живых.

Фрэнк Тейлор.

Даша Гаршина за всю не особо долгую жизнь много времени проводила за чтением книг, посещением музеев и театров. На футбол она решила пойти впервые. Одна. Просто у Даши не было подруг – экстремалок. Девушке казалось, что как только она появится на стадионе, Илья сразу заметит ее среди тысяч болельщиков, и забудет специально для нее много мячей.

Однако чем ближе Дарья подходила к стадиону, тем обстановка становилась тревожнее. Еще за несколько кварталов казалось, что город абсолютно равнодушен к футбольному событию. Может, слишком рано пришла? Но тут мимо девушки неторопливо прокатил, мелькнув серебристым боком, симпатичный автобус с надписью «Футбольный Клуб «Лидер». И тут же, будто фанаты ждали появления своих игроков, со всех сторон повалила разноцветная, шумная толпа. Сразу стало весело, появилось предвкушение какого-то приятного, но и тревожного, одновременно, события.

Билет купила без проблем, но тут же к девушке подкатил веселый тип неопределенного социального положения.

– Девушка, а за какую команду болеете?

И пусть Даша была блондинкой, но скорости мышления

ей не занимать – она оглядела мужичка, но не сумела определить его принадлежность к той или иной команде.

«Фанаты – агрессивные люди... Я слышала про выломанные кресла на стадионе, про драки с милицией, про бунты на улицах города. А если я назову не ту команду?»

Дарья состроила лицо повысокомернее и как можно пренебрежительнее запищала:

– Мужчина, о чем вы? В филармонию опаздываю!

И, лавируя между скоплениями людей, направилась к месту. На трибуне, где находилось ее место, было полно народу. Где-то далеко внизу, на поле разминались команды. И тут же развенчались все мечты: в огромной чаше стадионе Илья вряд ли разглядит Дашу, тем более не зная, что она вообще собралась сегодня посетить стадион.

Матч начался. Какой-то пузатый мужик сбоку яростно размахивал руками, подпрыгивал и матерился. С другого бочка сидела не вполне трезвая компания молодых людей, которые то и дело шумно комментировали происходящее на поле и старались в любой момент треснуть друг друга в ухо. Сзади несколько активных мужчин и женщин предпенсионного возраста обсуждали, куда отправляться после матча, для того, чтобы отметить несостоявшуюся еще победу, и с аппетитом щелкали семечки. На двадцать первой минуте истыканная локтями Даша кинулась к выходу.

– Я еще не готова к футболу, – решила девушка, весь оставшийся вечер вытаскивающая из волос шелуху от семе-

чек.

– Здравствуйте, дорогие болельщики! Мы ведем прямую трансляцию с домашнего стадиона футбольного клуба «Лидер». Меня зовут Демьян Журамский, и эти девяносто минут мы проведем вместе с вами. На улице стоит превосходная, совсем уже летняя погода – одно удовольствие выходить на поле и показывать все свои способности. Тем более что командам есть, что доказывать – «Лидер» – наш действующий чемпион, а их сегодняшней соперник – ФК «СЛК» – по итогам прошлого сезона занял провальное для себя шестое место. Внимание, команды появляются на поле.

Швейцарский полузащитник ФК «Лидер» Кристиан Шёнберг вышел на поле, и первое, что бросилось ему в глаза, это большущий банер с надписью «Кристиан, когда ты на мне женишься?»

Кристиан даже подошел поближе, но ошибки быть не могло – банер имел к нему самое прямое отношение, рядом сидела его Марина и радостно махала рукой.

Да, они уже три года вместе, с тех самых пор, когда Кристиан приехал в Россию, и даже иногда разговаривали о свадьбе, но... Крис никогда не задумывался, что ей это так важно. Как уж тут сосредоточиться на игре?

– И вот, дорогие друзья, начинается матч! Футболисты «СЛК» первыми касаются мяча. Тут же полузащитник Александр Хохлов простреливает в девятку ворот Яна ван Нотена. Ван Нотен как всегда на высоте! Он далеко вперед посылает мяч, и тот оказывается у капитана «Лидера» Максима Апрелева. Максим совершает резкий рывок по флангу, навешивает на Кирилла Лаврова. Лавров принимает мяч, на замахе обманывает защитника, прострел, ГО-ОЛ! У нас быстрый гол, друзья. Лавров давно славился своей э... как бы это сказать... антидисциплиной, но голы у него получаются отменные. Форвард от Бога, а характер от дьявола! – обрадовался сам своим перлам Журамский. – А пока Кирилл Лавров получает желтую карточку. Потому что нельзя, дорогой ты наш, майку свою снимать, пусть под ней и превосходный торс. О, и танцы такие исполнять здесь не следует! Что-то с элементами стриптиза у бокового флажка. На славу отметил свой очередной гол Кирилл. Он все отмечает на славу. Мне кажется, ему надо было родиться бразильцем. Пять туров не забивал человек, будем надеяться, теперь прорвет. Смотрите, у нас снова мячом завладел лидер «Лидера» – Максим Апрелев. Вот на чью игру всегда приятно посмотреть, так это на игру многолетнего капитана «Лидера». С ностальгией вспоминаем работу этого футболиста в зарубежных клубах. А его знаменитые мячи в ворота сборных Англии и Италии! Ну, тут отличные футбольные гены. Помните отца Макси-

ма, Эдуарда Апрелева? Да что я говорю, конечно, помните! Ой, смотрите, какие у нас вещи замечательные на поле происходят. Виктор Котляров нарушил правила прямо у себя в штрафной – он уронил нападающего «СЛК» корейца Чи Суна. Ну, вот же, смотрите повтор – конечно, был там пенальти, был! Хотя... Сам Чи Сун и пробьет одиннадцатиметровый. Смотрите, какие глаза у ван Нотена – не человек, скала! И он берет пенальти! Крепко, в руки! Феноменально!

Комментатор проорался, немного отдышался, и с энтузиазмом продолжал:

– Я думаю, вы знаете, что в межсезонье «Лидер» был абсолютно неактивен. И лишь на флажке усилился Алексеем Траушем – одним из лучших молодых игроков Бундеслиги. «Лидер» давно охотился за ним. Но вот пока Алексей не играет – говорят, простуда его одолела. А мы так плавно, за разговорами подошли к перерыву. Идите, готовьте себе новые бутерброды и возвращайтесь к нам.

Демьян Журамский отключил микрофон и облегченно выдохнул – каждый новый матч как новый бой для молодого комментатора. И приходилось собирать в кучу все силы и все скудные познания в футболе.

– И мы снова вместе! Я тут пока пообщался с коллегами, многие считают, что «СЛК» еще отыграется. Футболисты «Лидера» уже вышли на поле и ждут своих соперников. Лавров о чем-то беседует с Виктором Котляровым. Вряд ли о сегодняшней игре; наверное, делятся впечатлениями о своем

посещении ночных клубов. Я на днях совершенно случайно заглянул в одно подобное заведение, а там наши уважаемые футболисты такое вытворяют... Итак, судья дал свисток к началу второго тайма.

Он дал свисток и теперь должен затеряться на прямоугольном поле. Лишь не вспомнив о нем ни разу, не назвав его имени, не высмеяв его решений, его работу назовут достойной. Он должен быть в тени, имея один из главных атрибутов действия – свисток (читай – власть).

Его работу никогда не оценят по достоинству. Если он допустил ошибку, её увеличат до размеров земного шара. Если отработал без помарок – скажут вскользь, что так и должно быть.

Там, в отдалении, сияя начищенным пузом, стоит смысл матча – кубок. После финального свистка одна из команд схватит его, расцелует, скорее всего, даже сломает.

А он не получит никаких наград, хотя отбегал на поле столько же, ни на минуту не выключаясь. И не имея за спиной замены. Главная его награда – новый матч. Может, даже в Лиге Чемпионов. Или на Чемпионате мира. И снова – не в главной роли. Так и должно быть.

У него не будет и сотой доли фанатской любви и популярности, и даже имя его запомнят спустя годы.

Но он владеет футболом, а значит – миром.

Он судит, а значит спрос с него – больше.

Он судит, а значит у него есть право.

Он судит, а значит играть не сможет – никогда.

Будь снисходителен. Судейская ошибка – еще не конец света.

Он здесь, чтобы ПОМОГАТЬ.

Луис Линья несся по родной правой бровке с мячом, старательно обводя соперников, успевая боковым зрением отмечать перемещения одноклубников. Вон у ворот открылся Лавров. Навес! Эх, штанга...

«Как хочется забить еще, – с сожалением подумал Кирилл.

Лавров всегда выходил на игру супермотивированным. Каждый матч как новая возможность, да что там! – новая жизнь. Если жизнь вне поля тянется монотонно, одни события закономерно влекут за собой другие, то на поле каждая секундочка ценна, и нужно все успеть – забить, подать, исправить то, где накосячил сам или партнеры.

Будучи раздолбаем по жизни, парень относился к футболу как к этой самой жизни – одной, мимолетной и ценной. На футболе он убивался, отдавался и упивался им.

– Эх, Илюша, куда ты мчишь? Дай мне мяч, дай... Нель-

зя быть таким эгоистом, ты же защитник. А старик Лавров знает, что делать с этим мячом.

В это время какой-то посторонний объект вмешался в размышления Кирилла. Через оградительные рекламные щиты перемахнул болельщик и горделиво издевательски пьяными шажками буквально поплыл по полю.

«Наш болельщик! – удовлетворенно заметил Лавров. – Как интересно бежит. Любопытно, а я когда пьяный, как бегу? Надо будет поэкспериментировать».

Но тут Кирилла из своих творческих идей вывела суровая действительность. Останавливать болельщика почему-то никто не собирался, и мужик уже пошел на второй победный круг, как вдруг обязанности зазевавшейся милиции решил взять на себя нападающий «СЛК» Иван Булыгин. Булыгин схватил сияющего, как начищенный самовар, фаната за руку и рванул на себя. Болельщик оказался не совсем готов к столь решительным действиям со стороны футболиста и плюхнулся лицом в отнюдь не гостеприимный искусственный газон. Однако, пьяному фанату такая мелочь не помеха. Поле приняло болельщика в свои объятия и, ей-богу, если бы вокруг меньше орали, он непременно сладко вздремнул.

Лавров же несказанно возмутился подобным развитием событий. Он подбежал к Булыгину и слегка толкнул того в широкую игроцкую грудь.

– Ты офигел?! – цензурно произнес Кир. – Я же твоих болельщиков не трогаю. А он не на тебя пришел смотреть.

Незамедлительно принять участие в конфликте решила добрая половина героев футбольной феерии. Вскоре неотразимый Лавров отражался в красной карточке. Впрочем, той же почетной участи удостоился «враг всея болельщиков» Иван Булыгин.

– Эй! За что? У меня еще ни одной желтой, в конце концов! – решил уведомить нерадивого арбитра Лавров. – Я защищал своё. Чему вас только учат? Или вас нигде не учат!

Но тут Кирилл осекся, вспомнив, как в начале матча уже любовался на желтую. Увидев в не по-доброму разгоревшихся глазах арбитра свое нелицеприятное будущее, Кир решил заткнуться и, подхватив забытого всеми, и, вероятно, Богом, дремлющего фаната, (благо, тот был не слишком габаритен), убрался с поля.

Когда еще удаленный игрок забирал с собой трофей? Уже через час снимок секс-символа «Лидера» с пьяным кульком за спиной облетел все первые полосы разнообразных газет. Попал даже в рекламный проспект борьбы против рабства. «Ежедневно в рабство попадают десятки человек. Вас могут схватить на глазах сотен людей. Будьте бдительны».

Демьян Журамский восхищался явившейся его взору уникальной картиной. Эмоции захлестывали молодого комментатора, шоумена и жуткого нарцисса в душе, он шумно вдыхал, глотал обжигающий крепкий чай, напрочь забыв о прямом эфире, включенном микрофоне. Поэтому зрите-

лям у своих экранов оставалось лишь недоумевать – странная картина разыгрывающегося на поле триллера с элементами комедии сопровождалась странными охами, вскриками и нечленораздельным бульканьем.

Андрей Степанович Стефанский сидел на пресс-конференции, в меру гордился своей командой и не в меру краснел за Лаврова. Гордиться было чем – после курьезного происшествия и удаления команда быстро собралась, и Богдан Боев оформил первый в своей серьезной футбольной жизни дубль.

Оба мяча были забиты со штрафных.

– Я рад тому, как сложился матч. Мы сумели собраться и дожать соперника. Шансы были одинаковыми, команды уравнились в составах, но мы воспользовались нашими моментами. По-моему, матч получился смотрибельным – три забитых мяча: один с игры и два со штрафных, отраженный пенальти, два удаления...

– Чем руководствовался Лавров? – спросил молоденький репортер в очках.

– Я-то откуда знаю, чем руководствовался Лавров, – удивился вопросу тренер и пустился в воспоминания. – Двенадцать лет назад я тренировал юношескую сборную России, в которой уже блистал Кирилл Лавров. Он был лидером на

поле и, что менее похвально, вне его. С его посылка команда могла сбежать с базы на какую-нибудь дискотеку. Много крови попортил мне этот мальчишка, но и запомнился больше других. Когда меня пригласили в «Лидер», предстоял сложный выбор – тянуть пятый сезон свою команду из первого дивизиона в премьер-лигу или снова взяться за этого свободного художника, который недавно туда перешел. Выбрав «Лидер», я понял, что Лавров в юношеском возрасте – это были еще цветочки! Сейчас он заматерел, выходы стали еще более изощренными, но работать с таким профессионалом на поле, безусловно, очень приятно. Он сходу все схватывает, всегда до последнего отрабатывает на поле, а что он делает вне поля... Поговорим с ним еще. Ничего, трудные детки – самые любимые, – закончил свою речь Андрей Степанович. – В них вкладываешь столько душевных сил!

Любимая тема всех журналистов – Кирилл Лавров. Его похождения не дают покоя никому. «Доброжелатели» всегда найдут, к чему привязаться – не к игре команды, так к поведению Кирилла. Лавров – форвард от Бога, и Стефанский все ждал, когда тот образумится. Но вот уже двадцать семь лет, а он все как шаловливый кот.

«Может, это нам, крепким середнячкам, нужно пахать и пахать, – думал тренер на досуге. – А ему удастся и жить легко, и играть с открытой душой...»

Демьян Журамский был урожденным Антоном Колгановым, с детства грезившим о всенародной любви и славе. Однако петь он не умел, писать картины и стихи тоже, в общем, ничего выдающегося в его скромной, но неоправданно амбициозной личности не было. Лишь только имеющие некий авторитет друзья. Сомнительная слава футбольного комментатора Антона Колганова совсем не привлекала – ну что это такое? – сидишь в какой-то камерке, много говоришь, но в лицо тебя знают лишь немногие, вместо толпы рукоплескающих поклонников. Но кроме этого занятия предложить посредственному Колганову больше ничего не могли. Время шло, а знаменитым Антон так и не становился. Тогда, пораскинув мозгами, парень подумал – Виктор Гусев и Василий Уткин – комментаторы, однако их все знают в лицо.

– Тут вся фишка в фамилии, – важно говорил все тот же влиятельный друг. – Сейчас придумаем тебе птичий псевдоним, и полетишь в эфир. Лебедев, Цыпленков, Журавлев... Журавский!

Антон Колганов долго примерял свой новый псевдоним дома перед зеркалом и решил, что теперь будет Демьяном и лучше Журамским.

В футбольных правилах Антон Колганов... Забыли, всё! В футбольных правилах Демьян Журамский не разобрался, поэтому старательно принялся за их разъяснение. К сожалению, это занятие оказалось достаточно трудоемким, и он

просто решил в эфире поменьше козырять терминами, а рассказывать что-нибудь обобщенное. Главное, вход в тусовку вроде приоткрылся.

Его голос – визитная карточка футбола. И если ты не на стадионе, он – твой главный собеседник.

Ты узнаёшь их по тембру, манере общения. Одного – любишь, другого – ненавидишь. Как карта ляжет. Но всё равно ты будешь спорить с ним. Ведь с кем-то надо делиться. Футбол не должен быть в одиночку.

Он кидает публике суповой набор из мнений, объяснений и оценок. Зачастую он за публику думает и обсасывает выводы. И публика соглашается. А как иначе? Подумать она не успевает, потому что машину ещё надо помыть, помидоры с дачи привезти, и вообще много разных дел. А он там сидит, в своей кабинке, наедине с футболом, вот пусть мозгами и пораскинет.

И он будет включать дурачка и по десятому разу объяснять, чем один Березуцкий отличается от другого, и сколько раз за последние семь лет Спартак обыграл Динамо. Ну ведь всё равно это мило его сердцу...

Он может вложить в происходящее на поле такой глубинный смысл, что ты станешь поклонником этой игры навсегда. И, наверное, он немного, совсем чуть-чуть завидует тем, кто

сейчас там внизу, на зелёном острове делает игру. И считает себя главным. Только сейчас, пока включен микрофон, и публика никуда не денется.

После матча он, даже может, возьмет автограф у Кака и долго будет под впечатлением того, как просто так, на улице, встретил в сандалиях Франческо Тотти.

Он тоже заложник этой игры, хоть и один из самых осведомлённых. Не футболист и не просто болельщик. Немного в отдалении и одновременно в самой гуще.

Он должен создать атмосферу и поднять настроение, заинтересовать и распалить. Он будет говорить девяносто минут, даже если на поле игроки покуривают сигары, лениво переপিная мяч. Он вытянет любой матч, вытащит его из болота на своей не тренированной спине. Порой он не сможет скрыть досаду, но в глазах телезрителей попытается оправдать футбол, не уронить престиж игры. В любом случае он любит футбол, и его глаза загораются, едва он входит в комментаторскую кабинку. И тоже ожидает от футбола больше, чем тот порой может дать.

Он знает об этой игре всё и значит он – главный. Тот, кто владеет информацией – владеет миром.

Он может навязать свою точку зрения, заставить любить или недолюбливать того или иного игрока. И он никогда не болеет за определённую команду. Ну разве что чуть-чуть...

Многострадального болельщика звали Игорь. Уже через пять минут он не вспомнил о своих приключениях, да и болельщиком, как оказалось, не был. В связи с экономическими проблемами фирмы его уволили с работы, он одиноко сидел на скамеечке и квасил. Именно там он познакомился с милосердными футбольными фанатами, которые прониклись бедами мужика и взяли с собой на матч, заботливо нацепив на шею шарфик с символикой любимой команды.

Во время игры Игорь вдруг с ностальгией вспомнил, что в далекой, как сейчас казалось, абсолютно беззаботной юности занимался спортом и превосходно бегал кроссы. Видимо, спьяну попутав время и место, Игорь изумленно спохватился – почему он еще не на беговых дорожках, ведь все уже собрались. Хоть и бегали почему-то не по дорожке, а прямо по полю. Кого это смутит?! И он рванул вниз...

Ему казалось, что он парит, летит со скоростью света, пока некое инородное тело не преградило ему путь и применило явно запрещенный в беге на пятьсот метров прием.

Поскольку лжеболельщик ничего не помнил, Лавров с огромным воодушевлением воспользовался своим положением спасителя, и, несколько приукрасив события, выдал, что Иван Булыгин накинулся на беднягу Игоря со всей жестокостью. И неизвестно, какие ужасные события могли случиться, если бы не скромный герой Кирюша Лавров.

Эдди Коулмен, 21 год. Полузащитник.

Похоронен на кладбище Weaste в
Сэлфорде.

Марк Джонс. 24 года. Полузащитник.

Похоронен на кладбище Wombwell,

Барнсли.

В микст-зоне за всех отдувались лишь несколько игроков. Ян ван Нотен комментировал отраженный пенальти. Богдан Боев краснел, бледнел, застенчиво держа ответ за два забитых мяча. Максим Апрельев на правах ответственного капитана выдержал бой журналистами и отправился напрямиком к Лаврову. И, как это часто бывало, «поцеловал» закрытую дверь его коттеджика. Оставалось ехать домой, и гадать – в адекватном ли состоянии Лавр куда-то отправился.

Дома было безумно тоскливо. Сюда, в скромную квартиру своего детства, Максим переехал прошлой весной. Родители предпочли жить за городом, и Апрель решил вернуться в эту небольшую жилплощадь на пятом этаже с маленьким балконом и все теми же, как и много лет назад бабульками на лавочке у входа и шумными дедками с не теряющим свою актуальность домино.

Надо было на базу махнуть, с Богданом. Сегодняшний

матч не назвать простым, но раскладывать его по полочкам своего разума не хотелось. Вот уже несколько недель в голове чаще всего крутилась одна мысль, точнее ситуация – когда Лавр позвонил и сказал, что в команду пришел замечательный титулованный плеймейкер Алексей Трауш. «Лидер» буквально оторвал его с руками, вырвал у напористых конкурентов. Еще недавно Трауш блистал в Германии, а теперь попал в «Лидер», прямехонько к Лиге Чемпионов. Максим был согласен, что команде нужен классный распасовщик. Трауш был эдаким монолитом – его звезда не сияла слишком ярко, напоказ, скорее спокойно горела на своём месте. Он был мастеровит, с большими способностями, футбольным чутьем, всегда неустанно отрабатывал сверх меры. Возможно, по своим бойцовским характеристикам и беззаветной любви к футболу он напоминал Лаврова, но помимо этого был дисциплинирован, вежлив, воспитан. В общем, кругом положительный. В других обстоятельствах Апрель встретил бы подобного мастера с распростертыми капитанскими объятиями, но сейчас...

Когда Максиму было двадцать шесть лет, его любимая Лариса стала наконец-то Апрелевой. Через четыре года у них родился превосходный Севка.

С Лешенькой Траушем Лариса училась еще в одной школе. Он был на целых пять лет ее младше, но они как-то умудрялись находить общий язык. Уже тогда Лёша был хорош во всем – и в учёбе, и в футболе. У него была шапочка светлых

волос и круглые синие глазенки. И однажды он снова возник в Ларисиной жизни. Оказалось, милому «малышу» уже двадцать три года, и он неплохо смотрится в бундеслиге. Лично с Максимом Алексей ни разу не встречался, но Апрелью было до скупых мужских слез обидно, что этот пацан теперь воспитывает его сына. Разве может этот... человек воспитать чужого ребенка как своего, так, как хотел это сделать сам Максим. Вырастить настоящего мужчину, боевого и хваткого, совсем не обязательно футболиста. Хорошего человека и надежного мужика.

За последний год Максим видел сына всего два раза и уже чувствовал некоторое отчуждение. Хотя дети его возраста по большей части открыты для других, но многое изменилось с тех пор, как они жили одной семьей. Лариса обещала привезти Севку к Максиму завтра.

Апрель часто думал, как можно все вернуть. Он любил свою бывшую жену... Ну ушла и ушла. Хрен с ней, с женой, Трауш ее не обидит. С сыном бы чаще видеться.

Дэвид Пегг, 22 года. Полузащитник.

Похоронен на кладбище Redhouse.

Томми Тейлор, 26 лет. Нападающий.

Похоронен на кладбище Monk Breton.

Билли Вилан, 22 года. Полузащитник.

Похоронен на кладбище Glasnevin.

Мадина ван Нотен отворила дверь собственным ключом, бросила сумку на пол и отправилась на кухню. Семейная идиллия – Алиса и Лина сидели за круглым столом и увлеченно лепили очередные каракули из пластилина. Между ними восседал папа и пытался внести свою лепту в это замысловатое занятие.

– Доброе утро, дорогая! – громким голосом возвестил он.

– День, сейчас уже день, папа. А где мама?

– Она прилегла недавно.

Мадина оставила святую троицу творить произведения Искусства и тихонько заглянула в спальню. Мамин живот был совсем большим. Временами мама чувствовала себя очень плохо, даже лежала в больнице, и вся семья безумно волновалась.

Когда через час мама вышла на кухню, Лина и Алиса тут же кинулись к ней.

– Мама, мама, смотри, я слепила вазу, медведя и мячик для нашего будущего братика или сестрички, – кричала Алиса.

– А я – ежика и футбольные ворота для папы, – вторила ей Лина. – А папа слепил солнышко.

Ян ван Нотен был девятнадцатилетним бельгийским футболистом, когда младшая сестра позвала его с собой на какой-то модельный показ. К моделям серьезный молодой че-

ловец относился резко отрицательно, считая их пустыми, искусственными и глупейшими созданиями, однако сестру очень любил, и отказать ей не смог. Показ оказался и во-все непрофессиональным смотром молодых талантов, а одна девушка крепко запала в душу юному вратарю. Профессиональной моделью Магритта не была, а с молодых ногтей мечтала встретить того единственного, о ком можно заботиться и нежно любить. Через год они поженились. Ян заключил контракт с итальянским клубом, середнячком, но все же... Мадина родилась в Италии. На пасте, пицце и лазанье девушка росла быстро, однако рос и сам Ян, плотнел и тяжелел. Для футболиста лишний вес – приговор. Магритта составляла для мужа особые диеты, но контакт с тренером ослабел, и последний год Ян просидел в глухом запасе. Было принято решение уходить из команды и искать себе новый клуб. Ян уже провел предсезонный сбор вместе с турецкой командой и собирался подписывать контракт, когда прямо у него на глазах Магритту и четырехлетнюю Мадину сбила машина. Он выхаживал их целый год: истратил все сбережения, о работе вообще не могло быть и речи. Главное, что Магритта снова встала на ноги, Мадинка поправилась гораздо раньше.

Свое возрождение как футболист, как надежный вратарь Ян начал именно в России, пройдя все круги ада – сначала второй дивизион, зона Юг, затем первый, а потом его заметили в подающем пока еще небольшие чемпионские надежды «Лидере».

Бельгийское семейство ван Нотен живет в России уже двенадцать лет. Они выучили русский и говорят практически без акцента. В России Ян получил настоящих друзей и стабильную работу в дружном коллективе. Он, наконец, обрел уверенность в себе и завтрашнем дне, никто из других вратарей так и не смог выдержать конкуренцию. Уходить в другой клуб совершенно не хотелось, потому, как Ян давным давно понял – лучше всего там, где ты находишься сейчас. К тому же он достиг того барьера, когда все вокруг называют тебя возрастным и со дня на день ждут, когда ты объявишь о завершении карьеры. Но сил было еще предостаточно, и Ян твердо решил доиграть до тридцати семи, а там посмотрим...

Мадина пошла в школу в России, впервые влюбилась в России и в университет поступать собиралась тоже в России. Только иногда девочка выезжала к бабушкам и дедушкам в далекую Бельгию, но домом считала именно Россию. Здесь же четыре года назад родились близняшки Алиса и Ангелина, и теперь ожидалось еще одно пополнение – Яну очень хотелось сына.

Роджер Берн, 29 лет. Левый защитник и капитан.
33 выступления за сборную Англии. После катастрофы был кремирован.

Джефф Бент, 25 лет. Защитник. Похоронен в церкви Святого Джона в Манчестере.

Кирилл Лавров сидел в симпатичном ресторанчике, пил безалкогольные напитки (режим, помним-помним) и ждал своего нового знакомого Игоря, который через каждые четырнадцать с половиной минут бегал в туалет. В этом ресторане Лавров бывал не раз. Кирилл оторвал взгляд от меню, выискивая что-нибудь давно не пробованное. Перед ним возвышались двое внушительных мужчин в форме.

– Менты... – пробормотал Кир под нос.

С представителями данной профессии центрфорвард встречался крайне редко. Многие в городе болели за «Лидер» и прекрасно были осведомлены о лавровском автопарке из нескольких завидных красавиц, останавливая Кирилла только для получения автографа. Больше никакого контакта с органами молодой человек не имел, а эти обладали каким-то чересчур разъяренным видом.

«Машины... штрафы... чьи-нибудь взбешенные отцы? – мысли забежали, как старательные дублеры «Лидера».

– Лавров Кирилл Юрьевич?

– Э-э... скорее нет, чем да!

– Сейчас у вас последующие пятнадцать суток будут скорее свободны в замкнутом пространстве, чем заняты в открытом.

– Но я же ничего не делал! Это, наверное, розыгрыш. Точ-

но, вы не настоящие!

– Поверьте, мы вполне настоящие, и властью, данной нам законом...

– А, я понял! Вы стриптизеры! – задиристый язык снова оказался впереди менее расторопных мозгов. Шанс, что эти люди действительно стриптизеры настолько ничтожен, и то, что они сейчас начнут эротично извиваться в соблазнительном танце и крикнут «вас снимала скрытая камера!» слишком фантастичен. Лавров уже представлял себя за железной решеткой с тоскливыми глазами.

– Да ладно, – вдруг сказал один и сделал лицо попроще. – Мы увидели, что вы сюда зашли, автограф хотели взять. За «Лидер» болеем.

– Уф-ф, мужики. Садитесь, я вас сейчас угощу! Игорек, иди к нам, не бойся, не по твою душонку! Садитесь, садитесь, только больше так не делайте, не хочу в двадцать семь лет седым ходить. На меня ж все-таки молоденькие девочки западают!

Кристиан Шенберг нашел на стоянке свою машину, в которой сидела довольная Марина.

– Неплохо играл, – похвалила она. – Только в начале что-то поплыл.

«Немудрено», – подумал Кристиан, но вслух произнес:

– А где Настя и Валерка?

– Они уже уехали. Зачем им тебя ждать?

– Марин, – краснея, произнес Кристиан, – может, поженимся?

– Так, надо подумать. Если ты уйдешь из команды, мне придется уезжать с тобой из России. Если тебя не будут выпускать на поле, я буду постоянно выслушивать твои истерики.

– Марин...

– Конечно, поженимся! Это же я первая начала. Вот, и кольцо тебе купила, – и девушка действительно достала кольцо.

– Марин...

– Я просто платье одно присмотрела – красивое! А Наська будет свидетельницей. С твоими родителями, наконец, познакомлюсь.

– Когда поженимся? В межсезонье?

– Так долго ждать. Я всегда мечтала осенью. Давай после игры с Севильей. После победы над ними и поженимся!

Жениться Кристиан не то чтобы не хотел, просто не видел особого смысла. Побавивался, не совсем был готов. Вроде живешь с ней четыре года, и она молчит, а потом как выдаст!

Двадцатилетним пареньком приехал Кристиан в огромную Россию из невеликой Швейцарии. Первый год адаптации проходил очень тяжело – незнакомая обстановка, трудности с языком. Ко всему прочему его упорно не ставили

в состав. Конечно, в этом виноват только сам – внутренняя зажатость, комплексы, сомнения. Совсем никаким бойцом был Кристиан Шенберг. Ко всему прочему показал себя еще и жутко привередливым малым – уж очень его не устраивала игра за дубль, все чаще появлялись мыслишки о возвращении домой. Но потом, благодаря жесткому, болезненному «тычку» в душу от капитана Апреля, оглядев себя со стороны, решил, что если вот так, позорно вернется домой, то, вряд ли сможет добиться чего-то в футболе, вряд ли сможет уважать себя. Именно в те нелегкие времена он и познакомился с сумасбродкой Маринкой. На ломаном русском поругался с ней, молоденькой студенткой, из-за ее – вот дурная башка! – неправильно припаркованной машины. В то время парень был совершенно неуравновешенным, эмоционально неустойчивым. А она, видимо, всегда была такой, способной на неадекватные поступки. Нелестные слова о женщине за рулем вывели девушку из себя, и она бросила в заносчивого футболиста телефон. Попала, естественно, в голову – самое слабое место у футболистов. Он, само собой разумеется, не удержался, и в нее полетела совершенно новая бутса. С тех пор мозги так и не встали на место.

Это уже потом, именно благодаря Марине, Кристиан стал более выдержанным, научился терпеть ее безрассудные выходки и стойко принимать удары судьбы. Она вплотную занялась с ним русским, таскала его по всем своим родственникам и друзьям, и у него голова кругом шла от обилия но-

вых лиц. Но главное, Крис наконец-то перестал хандрить и взялся за футбол. Тем более что вскоре в клубе появился его земляк Мирослав Брукнер. Молодые футболисты быстро нашли общий язык, и вскоре наработанная связка двух швейцарских полузащитников стала давать хорошие результаты.

Забудь о сомнениях – ешь, пей и дыши как супер футболист. Как Криштиану Роналду, к примеру. Но пахать на тренировках ты должен в пять, нет, в семь раз больше, чем он. Эта португальская выскочка уже сказала своё слово в мировом футболе, а тебе это только предстоит. И от тебя зависит, будет ли это сбивчивый шёпот, одинокий вскрик или новая философия имени... Твоего имени.

Будь философом от футбола, проповедуй fair play. Создай свою футбольную религию, чтобы стать притчей во языцах, стань именем нарицательным для будущих поколений. Сделай свою игру шедевром и молись на поле, веруя в удачу. Тебе больше не на кого уповать.

Футбол – это твоя святая инквизиция, твоё распятие и воскрешение, твой суд и оправдание. Или наказание по всей строгости.

Мирославу Брукнеру футбол поначалу был до лампочки. В десять лет он сбежал из дома, воровал, курил, потом занялся наркотиками, обокрал собственных родителей – упорно опускался на самое дно жизни. Мать тогда слегла с сердцем, отец стремительно поседел и постарел. Возможно, они были слишком благополучны в своей уютной Швейцарии, считали себя неуязвимыми, неприкасаемыми – дом полная чаша, хороший бизнес, милый мальчик-сынок обязан был стать продолжателем традиций. Считали себя избранными, выше всех мелочных неурядиц обычных людей. Мирослав стал для них уроком – тяжелым, но жизненно необходимым.

Он сбежал от них, и, казалось, забыл; без зазрения очистил свой бывший дом и даже не дрогнул. Его, двенадцатилетнего волчонка, заплывающего лиловыми синяками, с кровоточащим простреленным плечом после разборки своих со своими, подобрал детский футбольный тренер Арнольд Винер. На третий день, немного отлежавшись, Мир сбежал от него, прихватив дорогую видеокамеру. На камеру была снята тренировка детской футбольной команды. Мирослав, сидя на холодном бетоне в подворотне, придерживая ноющую руку, смотрел на этих веселых, довольных жизнью мальчишек, жизнерадостно возящихся с мячом. Нет, такая жизнь не по нему. Мальчику вдруг показалось, что у него никогда не было родителей, и ему с рождения приходилось выживать самому. Но нет, у него тоже была сытая, приторно спокойная жизнь, однако сейчас вернуться к родителям ка-

залось невозможным. Как смотреть им в глаза? Да и не сможет он жить по их правилам, по чьим бы то ни было правилам.

Он не продал камеру, а отнес обратно и остался еще на четыре дня. Так жить стало значительно проще – ты знаешь, что можешь куда-то прийти, но никто не будет читать нотации и заставлять тебя в стенаниях вернуться.

Однажды за обедом Мирослав отложил ложку, весь свернулся в комок и зыркнул на Винера.

– Возьми меня в свою команду.

– Мы таких не берем.

– Каких?

– Крыс.

– Я не крыса!

– Ну, как же? В футболе важен командный дух, способности, режим, ответственность. А ты что же? Придешь, когда захочешь, уйдешь, сделаешь, что вздумается. Ты не способен на сильные поступки. Думаешь, ты крутой, хозяин жизни? Живешь, где сам решишь? Так вот, тебе можно будет называть хозяином только тогда, когда возьмешь эту свою чертову жизнь в кулак, и повернешь ее на что-то действительно стоящее. Но ты способен только убежать.

... Через два дня Мир пришел на тренировку. Конечно, он собирался быть форвардом – всегда первый, заметный, на острие атаки. Но тренер, особо не церемонясь, перевел мальчишку в полузащиту. Вот это удар по самолюбию – не напа-

дающий и даже не защитник. Какая-то постыдная приставка полу-. Но Мирослав стерпел, сжал зубы и неожиданно принялся пахать.. Слова про крысу запомнились ему навсегда. Винер долго выбивал из Мирослава буйность, недисциплинированность, звериную настороженность и дикость. Быть борцом на поле – важно, но драться, плевать и материться по любому поводу – не по-спортивному. Быть смелым и отважным – обязательно, но идти на противника прямой ногой – не по-спортивному. Быть немного закрытым и обособленным – можно, но в игре тянуть одеяло на себя – не по-спортивному

Когда Арнольд Винер провожал своего воспитанника в Россию как юного перспективного футболиста, на глаза наворачивались слезы. Про родителей Мирослав старался не вспоминать.

Виктор Котляров, отбиваясь от назойливых журналистов, торопился к выходу со стадиона. Там, за железной оградой стояла она – его любимая жена Ксюша. Поженились они два года назад после настойчивых уговоров самого Котлярова. Он летел к ней практически с распростертыми объятиями, а она снова стояла с надутыми губками.

– Привет, милая!

– Витя, почему ты так делаешь?

«Пипец. Как?! Я иду не так, или смотрю не так? Или говорю что-то не то?!»

– Как, дорогая?

– Почему они бегут за тобой, просят одну минуточку, а ты даже не остановишься! Бедные журналисты, они всего лишь выполняют свою работу. Но им всегда приходится извиняться за то, что заносчивые футболисты снова устроили бойкот!

– Это не бойкот, я торопился к тебе, дорогая.

– Я могу подождать. Почему Апрель постоянно по полчаса все объясняет, почему Лавров всегда отвечает на все вопросы, когда может, конечно.

«Ха! Лаврова только пусти перед камерой покрасоваться! Ему дай волю, он еще и губки силиконом накачает».

– Чему ты улыбаешься? Там бы так улыбался. Мне противно становилось, при виде ваших лиц непробиваемых, когда я работала корреспондентом. Всего полгода, но мне хватило! Кажется, что ты хуже уборщицы.

«Понеслось...»

– Всего два слова и всем приятно. И журналистам и фанатам.

– Хорошо, дорогая. Впредь буду отвечать на все вопросы.

– Помнишь, как они поздравляли нас со свадьбой. А какие банеры они рисуют! И на форуме – почти всегда что-то хорошее.

– Хорошо, хорошо.

– Ладно. Я котлеты пожарила. Недурно, кстати, играл. А я

тут комментатора встретила... Ну, этого... Демьян Журамский! Он ничего такой, хорошенький. Но кто его только в комментаторы брал? Пять тысяч слов в минуту – и все не по делу.

«Ага, вам бы вместе эфиры вести», – подумал Виктор и попытался отключить мозг.

Нет, он очень любил Ксюшу, с третьего класса любил. А она любила говорить. Выходила к доске со своими толстыми косичками пшеничного цвета в синих бантах, с алыми щеками и шпарила стихи. Все подряд, какие знала. Потом свои стала сочинять, и тоже рассказывала всем.

Она была активисткой – Кот таких терпеть не мог – всюду сует свой нос, учит, как правильно жить, что прогуливать уроки нельзя, вечно заставляет участвовать в каких-то тупых сценках к многочисленным праздникам и не понимает, что детская футбольная сборная его года рождения попала на областной турнир, и это вам не тяп-ляп! Но вот смотрел в ее синие глаза и участвовал во всех этих идиотских конкурсах. Когда не играл в футбол, естественно.

Потом их пути разошлись. Она уехала куда-то поступать. А он также гонял мяч, и каждую ночь ему снились ее глаза. Кот плевать хотел на все эти розовые сопли, на любовь. Очень это неприятно, когда ты зависишь от кого-то, когда твоя голова произвольно думает не о том. Тем более любить такую активистку-отличницу нормальному пацану стыдно. Но имя-то какое красивое – Ксюшка. Ксения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.